

Антон Ерёмин

Миры Алькасара

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Е69

Ерёмин А.

Миры Алькасара / Ерёмин А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 213 с.

ISBN 978-5-532-97768-6

Небольшой роман в стиле приключенческого фэнтези о простых людях, таких как мы с вами, волею судьбы оказавшихся в самом разгаре древней войны между мрачным культом сынов Бальтасара и братством монахов-воинов, поборников сияющего Алькасара. Странствуя по мирам, герои будут находить новых друзей и встречать новых врагов. Они будут преодолевать препятствия, идя к своей цели и несмотря на козни недругов. В итоге они защитят то, во что верят.

ISBN 978-5-532-97768-6

© Ерёмин А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1. Владимир	4
2. Владислав	23
3. Делайла	42
4. Алаиза	61
5. Лидия	79
6. Залимхан	99
7. Кара-хан	117
8. Секрон	139
9. Ульрик	157
10. Ануфрий	174
11. Ирина	191
12. Эпилог	212

1. Владимир

Владимир открыл глаза, но разглядеть в затуманенном пеленой полумраке, так ничего и не смог. У него сильно болело все тело, и ужасно кружилась голова. Откуда-то издалека до него доносились голоса людей, но увидеть их он пока не мог.

– Да оставь ты его. Говорю тебе, темный он. – Хрипел басом один из находящихся возле Владимира человек. – Без толку это все. Только время зря теряем.

– Сам ты темный, Свят. Я его сейчас окачу водичкой еще раз, да ножичком потыкаю, все расскажет. – Ответил басу баритон, чем до мандража напугал Владимира. – Видал я таких темных. Говорю тебе, из сынов он.

В лицо Владимиру ударила прохладная вода. Растекаясь по его голове, она несколько убавила головокружение и сняла пелену с глаз. Вова замотал головой, оторвав ее от груди, и широко открыл глаза. Перед ним стояло два человека в очень странных одеждах. Первый, тот что держал в руках ведро, был одет в кольчугу, подпоясанную широким кожаным ремнем, с которого свисали ножны со вложенным в них мечом. Гладкая лысина отсвечивала свет свечей, а длинные усы подергивались от нервного напряжения. Второй, был похож на монаха, на нем была мешковатая ряса мышиного цвета, с веревкой на поясе вместо ремня. В руках он держал резной деревянный посох, а голову скрывал широкий капюшон, из-под которого клубилась пышная седая борода.

Оба мужчины молча смотрели на Владимира, дожидаясь, когда тот полностью придет в себя. Воин смотрел с тревогой и неким пренебрежением, а вот монах смотрел иначе. Вид этого человека вызвал у него неподдельное любопытство. Молодой, красивый, на вид чуть старше двадцати. С первого взгляда было件нятно, что он следит за собой. Широкие плечи, сильные руки, плоский живот без грамма жира, аккуратная стрижка, вот только щетина на лице несколько выделялась из этого списка. Но даже не это заинтересовало Свята, его заинтересовала одежда незнакомца. Во всех

известных ему мирах так не одевались. Желтая футболка с непонятными надписями, джинсовые потертые шорты, резиновые тапочки на босую ногу. В иных мирах за такой вид и на костре сжечь могут, а для него, судя по всему, это обычная одежда.

Зрение постепенно возвращалось к Владимиру и вместе с ним унималось головокружение. Володя начал вращать головой, пытаясь осмотреться. Странности, начавшиеся с внешнего вида его пленителей, продолжились и в обстановке. Он сидел на стуле и был связан по рукам и ногам. Руки были заведены за спинку и крепко стянуты грубой веревкой, ноги же были пристегнуты к ножкам стула, скорее всего ремнями. Сквозь узкое окошко у самого потолка пробивался тусклый вечерний свет. Пол, стены и потолок, были деревянными, из мебели, кроме нескольких табуреток, лавки и грубо отесанного, массивного стола, на котором стоял ушат с водой, больше ничего не было.

Осмотревшись, Володя взгляделся в стоящих перед ним людей.

— Смотри-ка, очухался. — Буркнул мужчина в кольчуге и отбросив ведро, вынул из-за пояса кинжал. — А ну-ка выкладывай, как давно ты стал сыном Бальтасара?

Мужчина медленно начал подходить к Владимиру, поигрывая ножиком и зловеще улыбаясь.

— Да охолонь ты, воевода. — Не унимался монах, чье имя, как понял Володя, было Свят. — Говорю тебе, темный он.

— Не, не темный. — Взмолился Владимир. — Вы чего, ребята? Какой я вам темный, я свой, светлый.

— Вот видишь, бормочет, не пойми что. Дай, я с ним потолкую.

— Успеется еще. — Прорычал воевода и схватив Владимира за загривок, оттянул голову назад, приставив к щеке нож. — Говори, кто такой и как ты здесь оказался! Живо, а то в раз твое личико исправлю!

— Володя я. Арасин Владимир, дальнобойщик. — Завопил, побледневший от страха Володя, не сводя глаз с острия кинжала. — Братцы, да вы чего, успокойтесь.

Воевода придавил лезвием щеку, и Владимир почувствовал, как оно порезало его кожу. Он нервно сглотнул и зажмурился, приготовившись к самому страшному, но здесь ему на выручку пришел Свят.

– Володар, да посмотри же ты на него, на нем же лица нет. – Монах положил руку на кинжал и взяв его, медленно убрал от лица Владимира. – Алькасар мне свидетель, темный он.

Когда лезвие отстранилось, Владимир опять открыл глаза, прямо перед его лицом яростно горели глаза Володара, а чуть за ним из-под капюшона улыбалось лицо Свята.

– Ладно, Святозар, твоя взяла. – Воевода оттолкнул привязанного к стулу человека и отойдя от него, зачерпнул себе из ушата воды. – Даю тебе пять минут. Не расспросишь, продолжу я.

– Вот и ладненько. – Прохрипел басом Святозар и похлопав Володара по плечу, вернулся к пленнику. – Володя, а скажи мне вот что. Ты знаешь, где ты сейчас находишься?

Голос монаха пленял своей глубиной и заставлял верить ему с первого слова. Вова трясся от страха, по его лицу уже стекала не вода, а холодный пот, его глаза бегали от лица Святозара к спине Володара и обратно. В горле внезапно пересохло и он не смог выдавить из себя ни слова, а лишь замотал головой.

– А что ты последнее помнишь? – Монах поднес ко рту Владимира резной ковшик в виде утки, позволив испить несколько глотков живительной влаги. – Да ты не бойся. Если все мне расскажешь, воевода тебя больше не тронет.

– Что я помню. – Склонив голову и пытаясь, напрячь мозги, прошептал Владимир. – Помню, ехал я на своем камазе, ночь была, опускался туман, я въехал в тоннель. Все. Больше ничего не помню.

– Ну что, слышал, Володар. Темный он, а ты его ножичком.

– Пойдите, ребята, а темный, это как? Я вроде за добро, даже ПДД стараюсь не нарушать.

– Это значит, что ты не сын Бальтасара, стало быть, ты темный. – Воевода повернулся и, вытерев усы, присел рядом с Владимиром на корточки. – Значит, что тебя в темную использовали, вот что это значит.

– В темную? Сыны Бальтасара? Ребят, вы окончательно меня запутали. Ну хватит издеваться. Связали меня, пытаете, держите здесь против моей воли. А кстати, где это здесь?

Вова поднял голову и молящим взглядом посмотрел на Святозара, он все еще трясся от страха, хоть уже понемногу и начал успокаиваться.

– Ты в Зеленем Доле, Володя, это один из миров Алькасара. – Ответил, на молящий взгляд Владимира, Святозар. – А сам-то, откуда будешь?

– Вообще, я из Ставрополя. – По глазам своих пленителей Володя понял, что они ни разу про этот город не слышали. – Это в России. Да не может быть. Хватит уже прикалываться.

– Ставрополь? Россия? Это что за мир такой? – Зачесав подбородок, забубнил Володар. – Ты слышал о таком, Святозар?

– Да что-то слыхивал, вот только не припомню пока. – Монах тоже зачесал подбородок, напрягая все свои извилины.

– Да хватит уже. – Не унимался Владимир, до сих пор не понимая, что происходит. – Россия, Москва, Земля.

– Земля! Точно! – Подхватил за ним Свят и резко обернулся. – Это очень удаленный мир.

– Но если он не лжет и он прибыл с Земли, значит, он странник. – Володар отскочил от Владимира, как ошпаренный. – Тогда это все меняет.

Воевода подбежал к столу и подхватив одну из табуреток, поставил ее напротив Владимира.

– Давай, милоч, вспоминай. – Схватив, Володю за грудки, но уже не так сильно, забубнил воевода. – Все вспоминай. Ты пойми, делов ты натворил таких, что князь уже приказал тебе голову отсечь.

– Как, голову отсечь?

– Да вот так, Володя, топориком. – Святозар тоже перевозбудился, узнав, что Владимир странник. Он так же приставил к нему табуретку и, усевшись на нее, вопросительно всмотрелся в его глаза. – Но мы с воеводой попросили за тебя. Князь дал нам один день, но если ты не расскажешь, что там во дворе за чудо-юдо такое стоит и откуда вы тут взялись, нам тебя не спасти.

От услышанного у Володи опять потемнело в глазах, и он начал терять сознание, но пару пощечин от воеводы быстро вернули его в реальность.

– Блин, с чего же начать. – Забормотал Володя, качая головой.

– Начни с самого начала, а мы там сами уже разберемся. – Свят опять подал Володе ковшик с водой и по-дружески похлопал по плечу. – Давай, не томи, милоч, рассказывай.

– Ну, вроде все в Питере началось, да, точно, именно там. Мне на планшет пришел странный заказ...

В Питере воцарилось необычно жаркое, и даже знойное лето. Белые ночи вводили в заблуждение тех, кто бывал здесь впервые. На стоянке для дальнобойщиков, впрочем, как и всегда, царила суета. Кто-то приезжал, кто-то уезжал, а вот Владимир уже два дня стоял без дела. Его логист – Влад, пока не мог найти ему подходящий груз и каждый день кормил завтраками.

Нов этот день на планшет Владимиру, наконец-то, пришлось задание. Было жарко, солнце стояло в зените, и Володя дремал, придавшись послеобеденной неге, потерев спросони глаза и глубоко зевнув, он подтянул планшет к себе. «Погрузка – Астрахань, выгрузка – Сочи. Выдвигайся». – гласила надпись на экране. У Володи даже челюсть отвисла от такого задания, и поначалу он решил, что это такая не очень удачная шутка. Рука быстро нащупала в кармане телефон, и пальцы вызвали Влада.

– Здорова, братан. – Донеслось из трубки. – Я тебе там адресок погрузки скинул, можешь уже выдвигаться.

– Да я вот поэтому и звоню, Влад. – Сонным голосом ответил Володя. – Ты там ничего не перепутал?

– Да нет, все в порядке, я все два раза перепроверил. Маршрут уже в навигаторе, а что?

– Да то, что я в Питере, а ты меня в Астрахань посылаешь, это же больше двух тысяч холостого хода.

– А, вот ты про что. – Рассмеялся Влад. – Не переживай за это. Клиент, хоть и странный какой-то, но платит щедро. В общем, он уже оплатил твой холостой пробег, так что радуйся, на соляре сэкономишь.

– Вот чудны дела. Неужто ближе никого нет? – Уже полностью проснувшись, удивился Володя. – Вася там вроде в Волгограде выгружается.

– Я же говорю, клиент странный, потребовал, что бы грузился именно ты. Да какая тебе разница, если за все уплачено, заводи камаз и в путь. – Продолжил настаивать на своем Влад. – Три дня тебе до Астрахани, день на погрузку и в субботу тебя ждут в Сочи.

– Ну, как знаешь. Астрахань, так Астрахань.

Владимир отключил звонок и еще раз потянувшись, завел машину. Камаз заурчал басовитым дизельком, а Вова уже заваривал себе кофе из пакетика. Через час он мчал по шоссе, следуя указаниям навигатора, на юг, в еще более жаркий, чем Питер, Астрахань.

Три дня было даже больше, чем достаточно и Володя никуда не спешил. В указанный срок он добрался до города на южной Волге и вот здесь опять начались странности. В навигаторе изменился адрес погрузки. Теперь его ждали не в Астрахани, а какой-то богом забытой деревушке, но наряд есть наряд и Володя поехал дальше. Дорога к этой деревушке была чуть ли не лучше, чем федеральная трасса. Ровный, черный асфальт с белоснежной разметкой, даже столбы освещения были. Когда начало темнеть, они загорелись, освещая Володе путь так, что даже фары можно было выключать.

В деревню он въехал, когда уже совсем стемнело, причем темно было по всей округе и только его дорогу освещали фонари. По адресу, указанному в навигаторе, был обычный частный дом, что в очередной раз удивило Володю. Он остановился и не глуша Камаз, вышел. Возле калитки, на лавочке, сидел одинокий сгорбившийся человек.

– Так, стало быть, ты и есть Владимир? – Спросил он, выбросив окуроч сигареты и поднявшись со скамейки. – На погрузку приехал?

– Да, уважаемый, на погрузку. – Ответил незнакомцу Володя, разминая спину. – А грузиться где? Здесь, что ли?

– Да, здесь. Я сейчас ворота отворю, а ты задом загоняй.

Человек встал и, подойдя к воротам, начал снимать с них навесной замок. Он действительно оказался горбуном, перекошенным на правый бок. Хотя и была уже ночь, а жара в астраханских степях так и не спала. Липкий пот заливал глаза и Володя то и дело протирал мокрые руки о джинсовые шорты. Горбун открыл ворота и замахал Володе заезжать.

Сев за руль, Владимир еще раз огляделся. Вся деревня была покрыта ночным мраком, и только этот дом и дорога к нему подсвечивались фонарями. Тогда он не предал этому никакого значения, но вспомнит это, уже находясь в Зеленом Доле.

Развернувшись перед домом, Вова ювелирно сдал назад, остановившись только тогда, когда кабина сравнялась с забором.

– Вот так, молодец, глуши. – Закричал горбун и Вова, заглушив двигатель, выпрыгнул из кабины. – Ты, милок, отдыхай пока, грузить будем вручную. Если хочешь, иди в дом, поешь, искупайся, да спать ложись, раньше утра не закончим.

– Да я как бы обязан присутствовать при погрузке.

– Да не переживай ты, иди, в доме кондей, а здесь духота невероятная. Мы народ привыкший, а тебе отдохнуть перед долгой дорогой нужно.

Володя чувствовал, как от него воняет потом, да и спать в спальнике камаза было не совсем удобно. И духота, от которой нечем было дышать, тоже сильно напрягала. Поразмыслив, он принял предложение горбуна и закрыв кабину направился в дом. В доме его уже ждал накрытый стол, возле которого стояла хозяйка. Это была пожилая женщина, одетая в черный халат. На ее голове был повязан платок, с замысловатым серебряным орнаментом.

– Проходи, мил человек, не стесняйся, у нас здесь все по-простому. – Женщина протянула Володе чистое полотенце и кивнула на дверь, за которой был слышен шум воды. – Иди, ополоснись с дороги, а потом и повечеришь.

Слова женщины показались ему издевательством, ведь на столе стояла уха из осетрины и ее знаменитая черная икра. Свежеиспеченный домашний хлеб, буквально заворачивал своим пряным аро-